

Глава 1

- Треножник?

- Проверил.

- Телескоп?

- Проверил.

- А запасной окуляр?

- Проверил!

- У-у-ухх... - уныло воскликнул Майлз. - Ну теперь-то мы закончили?

- Ага! Спасибо за твою помощь, приятель. Можешь пойти сказать своей маме, что мне нужен ее рюкзак? Нам нужно хорошо начать утро.

- Да, - кивнул Майлз. Затем он в последний раз попытал счастья. - Папа, ты уверен, что мне нужно идти? Это просто кучка твоих друзей по работе. Это даже не официальная вечеринка или встреча... или что-то в этом роде. Я не понимаю, почему мне нужно быть там.

Кен понял разочарование своего сына. Но он был главным инженером на атомной станции и имел дело со своими собственными обстоятельствами.

- Послушай, я знаю, что ты не в восторге от того, чтобы идти, и я это понимаю. Я понимаю, что провести четыре дня в горах с моими коллегами и их семьями - не идеальный для тебя выходной. Но ты должен понять, что это не какая-то экскурсия в астрономическом клубе, - сказал Кен. - Мой босс является членом клуба, поэтому это то же самое, что и обязательная, рабочая встреча. Он настоял, чтобы мы сделали это семейным событием, чтобы оно не превратилось в тренировку. Не то чтобы я мог с ним спорить. И я не собираюсь быть тем, чья семья решила бросить его. Кроме того, ты любишь походы и астрономию.

Его отец был прав. Майлзу нравилось изучать звезды и устраивать походы в горы. Проблема заключалась в том, что Майлз был восемнадцатилетним парнем, поэтому ему также нравились девушки. А с приближением летних каникул Майлза особенно интересовали скудно одетые девушки, вроде тех, которые наверняка будут на вечеринке у бассейна у Тиффани - вечеринке, которую он теперь пропустит.

- Могу ли я приехать в воскресенье? - умолял сын.

Седовласый отец вздохнул.

- Майлз, в твоей жизни будут и другие вечеринки. И нет, ты не можешь приехать в воскресенье. Во-первых, ты бы пропустил комету. Во-вторых - назови меня чрезмерно заботливым отцом, - но мне что-то не нравится, что мой сын будет три часа ехать по дороге, а затем восемь часов в одиночку поднимался на вершину незнакомой горы, и все это для того, чтобы он мог остаться дома на два дополнительных дня и выпить на вечеринке.

- Честно говоря, с правильной формулировкой ты можешь заставить что угодно звучать как плохая идея.

Кен закатил глаза.

- Эти выходные очень важны для меня. И мой босс совершенно ясно дал понять, что для него это важно. И это также важно для нашей семьи - это наши летние каникулы. Просто прими это и постарайся хорошо провести время. Твоя мама в последнее время не хотела ходить на мои рабочие мероприятия, и поначалу она тоже не была в восторге, но теперь она с нетерпением ждет этого.

"Черт", - подумал Майлз. Он знал, что дело закрыто, поэтому направился обратно в дом.

...

Наверху, в своей спальне, будущий выпускник старшей школы уставился в свое зеркало в полный рост. Он позволил своим мыслям плыть по течению и представил альтернативную реальность - ту, где его отец сказал, что он может остаться дома. Майлз пригладил свои волнистые волосы цвета карамели вокруг ушей, представляя, как привлекательно он мог бы выглядеть на вечеринке у бассейна у Тиффани.

Популярность Майлза взлетела до небес в его выпускном классе. Это было не из-за согласованных усилий, направленных на то, чтобы стать популярным, а скорее потому, что его тело наполнилось, и ему также удалось сделать решающий тачдаун на сорок семь ярдов в крупнейшем футбольном матче года. После этого оказаться голым в спальнях одноклассниц, казалось, стало намного легче. В течение трех лет Майлз был заядлым ботаником и запасным игроком. В этом году он стал горячим ботаником, которого приглашали на отличные вечеринки. Это был хороший исход.

"Думаю, мне не нужно было их покупать..." - подумал он, разглядывая дорогие красные плавки, обернутые вокруг его талии. Он купил их месяц назад в надежде наконец-то соблазнить одну из популярных девушек "высшего эшелона". Майлз знал, что это глупо, но у него была шаблонная голливудская мечта закончить свой школьный опыт сексом с одной из горячих, популярных девушек. Может быть, им двигало то, как эти девушки (по понятным причинам) игнорировали его в течение многих лет, и он хотел доказать, что наконец-то сможет заполучить одну из них. Или, может быть, ему просто понравилась идея Тиффани, Бекки или Лорел, возбужденно сосущих его толстый член своими ртами и скачущих на нем своими полностью развитыми телами. В любом случае, вечеринка у бассейна много значила для него. И теперь это исчезло.

Его отец заверил его, что будут и другие вечеринки. Конечно, так оно и было бы. Но на каких других вечеринках его окружали бы самые привлекательные девушки, все они танцевали бы в мокрых бикини, пока он расхаживал в своих новых плавках и демонстрировал мышцы, которые он накачивал годами?

Майлз даже дрочил почти каждую ночь на "непреднамеренно" распутные селфи, которые популярные девушки публиковали, когда они ходили за бикини для вечеринки, - те, что были в зеркалах в раздевалке, где их задницы и груди вываливались из скудных купальников.

Молодой человек изучал в зеркале слабые очертания своего пакета. Майлз знал, что красные плавки были плотными, когда он их покупал. У него не было чудовищного члена, но он был больше среднего, и он хотел, чтобы девушки заметили.

- Есть кто живой? - дверь распахнулась.

Майлз вздрогнул.

- А постучать?!

- Извини, дверь была приоткрыта, и горел свет, - объяснила Ханна своим мелодичным голосом. Она увидела красные щеки своего сына, его обнаженное тело перед зеркалом и его красные плавки. Мать лукаво усмехнулась. - О, я поймала тебя на игре в следующую топ-модель Америки?

- Нет, - Майлзу нравилось чувство юмора его мамы, но не так сильно как сейчас.

- Ты уверен? Я думаю, у меня есть несколько красивых шляп и шарфов, которые ты можешь примерить. Судьи могли бы оценить красный шарф, который у меня есть.

- Нет. Но все равно спасибо, - Майлз изо всех сил старался не улыбнуться.

- Нет? О, верно, - саркастически махнула рукой Ханна, - я думаю, что это просто часть конкурса в купальниках.

Майлз не смог сдержаться и расхохотался. Ханна присоединилась к нему и засмеялась вместе с ним, как они часто делали.

Как только Майлз снова смог дышать, он спросил маму:

- Итак, что тебе было нужно?

- Твой отец попросил меня узнать, все ли у тебя готово к завтрашнему отъезду.

Майлз застонал.

- Он же смотрел, как я кладу свои сумки в машину.

- Я знаю, - Ханна подняла руку понимающе и успокаивающе. - Слушай, ты же знаешь, каким он бывает перед поездками. И, по-видимому, это очень важно для него, - выдохнула Ханна. - Есть комета, семьи, объединяющиеся вместе, возможность уйти от технологий и все такое прочее. Просто, пожалуйста, постарайся быть хорошим спортсменом - если не для себя, то для меня. В конечном итоге он все время будет болтать со своими друзьями и боссом. Так что, если ты будешь несчастен всю поездку, то мне не с кем будет поговорить. И я уже достаточно раз встречалась с женами его друзей, чтобы знать, что не буду с ними разговаривать.

- Хорошо, хорошо, - кивнул Майлз. - Хотя папа сказал, что ты с нетерпением ждешь поездки.

Не подтверждая и не опровергая заявление своего сына, Ханна объявила:

- Ладно, я скажу ему, что у тебя все готово.

Когда его мама вышла из комнаты, Майлз, по крайней мере, почувствовал цель. Они с мамой всегда были близки, и ему нравилось знать, что он может спасти ее от четырех дней скуки. Он решил, что в худшем случае они будут несчастны вместе.

...

- Следующая остановка: Кроуфорд Нотч!

- Хорошо.

- Ух, наконец-то.

Майлз и Ханна пытались соответствовать энтузиазму Кена, но это было непросто в пять часов утра в четверг.

Поездка до национального заповедника Уайт-Маунтин заняла три часа, и Майлз наивно рассчитывал, что сможет проспять всю поездку в машине. Ханна сидела на пассажирском сиденье, играя в слова с друзьями на своем смартфоне, что было ее любимым занятием от скуки. Майлз ухмыльнулся.

Однажды, когда его маме понадобилась его помощь, чтобы настроить игру, Майлз наткнулся на список ее друзей. Подавляющее большинство ее друзей были мужчинами. Естественно, Майлз изучил ее фотографию в профиле. Было ясно, почему практически у всех ее онлайн-друзей были члены. Изображение показывало ее выше талии. Ее прямые волосы цвета карамели были зачесаны за уши. Она была в обтягивающем красном свитере. Виднелось лишь несколько дюймов ложбинки между ее большими грудями. И ее широкая улыбка была простой, ярко сияющей с ее загорелой кожей.

Фотография была случайной - ни в коей мере не провокационной, - но Майлз знал, что этого достаточно для мужчин в интернете. На протяжении многих лет Майлз был свидетелем того, как бесчисленное множество мужчин приставали к его маме. Даже на фотографии в интернете он выдел юмор и живость, излучаемые ее глазами.

После того, как Майлз увидел список ее друзей, он тайно прочитал сообщения от них. Многие из них были кокетливыми, но, к счастью, его мама никогда не занималась ничем большим, чем безобидным остроумием. Например, "самая ужасная" переписка была, когда какой-то придурковатый парень сказал: "Все в порядке, тебе не нужно ничего говорить... я знаю, что ты впечатлена тем, насколько велико было мое слово;)" Ханна ответила: "Оно впечатляет, но я видела гораздо больше;)"

Эти переписки не беспокоили Майлза. Он знал, что кокетливая натура его мамы была не более чем игрой. Мужчины в продуктовых магазинах тарасились на нее, мужчины в интернете отправляли ей сообщения, а трусливые парни мимоходом делали ей похотливые замечания. Хотя Майлз, очевидно, не видел ее в том же плотском свете, он понимал, что видят другие мужчины.

Игривая. Майлз слышал, как несколько мужчин использовали это слово, описывая его маму на протяжении многих лет. Он всегда видел в этом намек на ее часто энергичную, восторженную и игривую натуру. Но он был прав лишь отчасти.

Мужчины использовали слово "игривая" из-за того, как идеально оно описывало всю сексуальную привлекательность Ханны, а не только ее личность. Ханне было сорок два, но из-за кожи она выглядела на тридцать пять. У нее было светлое лицо с круглыми щеками. Ее миндалевидные зеленые глаза были невероятно выразительны. Ее губы были полными, нос мягким, а улыбка заразительной. Эти черты привлекали мужчин, но что их выбивало из колеи, так это ее спортивное, ухоженное тело 5 футов 4 дюйма. Ее грудь и попа были соблазнительно больше, чем должны были быть для ее тела, - главная причина того, что ее называли "игривой".

Увидев Ханну, мужчины часто представляли, как она соблазнительно раздевается для них догола и садится к ним на колени. Они представляли, как чувствуют и наблюдают за ее округлыми, гладкими чертами лица, подпрыгивающими в их руках, пока она игриво целовала их в губы и дразнила их, слегка постанывая от ощущения, как она направляет их твердые члены в складки своих влажных, теплых половых губ. Затем она заглядывала в их души своими глубокими, зелеными глазами и умоляла их колотить ее так сильно, как только могли, пока она

не велела им кончить глубоко в нее.

Но вместо того, чтобы объяснять свои фантазии друзьям в общественных местах, мужчины иногда просто говорили: "Она игривая".

<http://erolate.com/book/1719/49736>